

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ ПРАВОСЛАВНОГО МИРА

Рассматриваются славянские языки православного мира как отдельный объект лингвистики, характеризуется научный аппарат, при помощи которого могут быть описаны конфессиональные группы языков.

Ключевые слова: славянские языки, православный мир, язык-консервант, адстратная зона, взаимозаменяемые отношения, взаимонезаменяемые отношения.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению обозначенного в заглавии данной статьи объекта, следует отметить, что описание языков с точки зрения конфессиональной принадлежности их носителей до сих пор не было представлено ни в мировой, ни в отечественной лингвистике. Между тем принадлежность к определенному культурно-религиозному миру неизбежно накладывает свой отпечаток на лексику и фразеологию языка, находит отражение в стилистических структурах, в большинстве случаев оказывает то или иное влияние на графику и орфографию.

Одним из препятствий на пути к полноценному описанию конфессиональных групп языков является отсутствие необходимого для этого понятийного аппарата. Нам кажется, что в настоящее время такой аппарат может быть сформирован с опорой на предложенное Л. Г. Паниным понятие «язык-консервант». Под языком-консервантом подразумевается язык, за которым «стоит не отдельный народ с его центростремительными интересами» [Панин, 2004. С. 18], но большой цивилизационный регион, объединенный общностью религии и культуры, сформировавшейся под прямым воздействием и в рамках данной религии.

Характерной особенностью языка-консерванта, отличающей его от любого другого языка, является то, что его норма формируется не с опорой на постоянно меняю-

щийся узус, но с опорой на закрытый корпус сакральных текстов, обладающих абсолютным авторитетом в рамках той или иной конфессионально-языковой культуры. В качестве языков-консервантов христианского мира могут рассматриваться греческий, латинский, церковнославянский, сирийский, геэз, коптский, грабар. Основным языком-консервантом мусульманского мира является классический арабский – язык Корана, а для буддистов в этом качестве выступают, прежде всего, буддийский санскрит и тибетский. Последний особенно актуален для представителей северного, махаянского направления.

Отношения между языком-консервантом и этническими языками народов, в той или иной степени использующих данный язык-консервант, мы рассматриваем как *адстратные*, т. е. формирующие «совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой» [Виноградов, 1990. С. 19], при сохранении независимого существования каждого из взаимодействующих языков (в отличие от субстратных и суперстратных отношений). Этнические языки, подвергающиеся адстратному влиянию со стороны одного и того же языка-консерванта, образуют его *адстратную зону*. Отношения между языком-консервантом и языками его адстратной зоны представлены двумя типами: взаимозаменяемым и взаимонезаменяемым. Под взаи-

мозаменяемым типом мы подразумеваем такой тип отношений, при котором и язык-консервант, и национально-этнический язык какого-либо из народов его адстратной зоны в равной мере обслуживают сферу сакрального. При взаимозаменяемом типе отношений обслуживание сферы сакрального принадлежит исключительно языку-консерванту. В соответствии со сказанным, все языковые зоны могут быть распределены по трем группам. К первой группе относятся зоны с исключительно невазменяемым типом отношений. В качестве примера можно привести адстратную зону языка гез, в которую, кроме указанного языка-консерванта, входят такие эфиопосемитские языки, как амхарский, тиграй (тигринья), зай, омето, агробба и некоторые другие. Взаимозаменяемый тип представляется нам наиболее древним.

Ко второй группе относятся зоны с исключительно взаимозаменяемым типом. Здесь в качестве примера мы можем привести латинскую адстратную зону, охватывающую весь католический мир и включающую в свой состав не одну сотню языков.

К третьей группе мы относим зоны, в которых представлены в равной мере как взаимозаменяемый, так и взаимозаменяемый типы. В эту группу входит и церковнославянская адстратная зона, к которой относятся рассматриваемые в данной статье языки православных славян. В некоторых православных славянских странах богослужение может вестись как на церковнославянском, так и на национальном языке (Сербия, Болгария), а в некоторых – только по-церковнославянски (Россия, Белоруссия). На Украине отмечены отдельные случаи православного богослужения по-украински.

Адстратная зона может быть гомо- или гетерогенной. Гомогенной мы называем такую адстратную зону, которая включает в себя исключительно близкородственные языки, а гетерогенной, соответственно, такую, которая включает в свой состав неблизкородственные или даже вовсе неродственные языки. Под близкородственными языками мы понимаем такие языки, родство между которыми очевидно для их носителей и не требует специального лингвистического обоснования.

Адстратная зона того или иного языка-консерванта формируется не одномоментно.

Одни языки входят в нее раньше, другие – позже. Это, в свою очередь, не могло не сказываться на степени адстратного воздействия языка-консерванта на тот или иной этнический язык, находящийся в его адстратной зоне. В ряде случаев количество языков внутри адстратной зоны языка-консерванта возрастало не за счет расширения территорий конфессии, обслуживаемой данным языком-консервантом, но за счет распада какого-либо из этнических языков данной группы на несколько новых. Так, единый ранее древнерусский язык распадается на русский, белорусский, украинский и русинский уже после вхождения его в церковнославянскую адстратную зону. А романские языки и вовсе выделились из самого языка-консерванта – латыни. Рассмотрим, как протекали такого рода процессы в истории церковнославянской адстратной зоны.

Возникновение церковнославянской адстратной зоны можно отнести ко временам проповеди Кирилла и Мефодия. На тот момент церковнославянская адстратная зона состояла всего только из двух языков: собственно церковнославянского языка-консерванта и не имеющего письменно-литературной формы моравского. После изгнания учеников Кирилла и Мефодия из Моравии, моравский язык (диалект) выпадает из сферы влияния церковнославянского, однако в его адстратной зоне к этому моменту оказываются болгарские диалекты того времени, на наш взгляд, вовсе не тождественные церковнославянскому языку старославянской эпохи. Несколько позднее церковнославянский язык в качестве письменно-литературного распространяется на сербских землях, а после крещения в 988 г. Руси – и среди восточных славян. На данном этапе своего существования церковнославянская адстратная зона может быть охарактеризована как гомогенная с исключительно невазменяемым типом отношений.

Гомогенность церковнославянской адстратной зоны утрачивается после распространения церковнославянской литургии на румынских землях и, как следствие этого, включения румынского языка в состав данной адстратной зоны. Восстановление гомогенного характера церковнославянской адстратной зоны происходит уже в Новое время, когда Румынская православная церковь начинает использовать румынский язык в качестве богослужебного и порыва-

ет с церковнославянской языковой традицией.

В XIV–XV вв. происходит распад восточнославянского языкового единства, и на исторической арене появляются в качестве самостоятельных идиомов русский, белорусский, украинский и русинский. Интересно отметить, что распад единого древнерусского языка примерно совпадает по времени с эпохой второго южнославянского влияния, основные процессы которой можно охарактеризовать как кодификацию и унификацию церковнославянского языка, с одной стороны, и увеличение дистанции между церковнославянским и этническими славянскими языками – с другой. Связаны ли между собой эти два процесса (распад восточнославянского единства и второе южнославянское влияние) или нет, мы сказать затрудняемся.

До определенного периода между церковнославянским языком и этническими литературно-письменными языками православных славян существовало распределение функций, в соответствии с которым церковнославянский обслуживал по преимуществу религиозно-философскую сферу, а национальные славянские языки – светскую. Впервые эта ситуация оказалась нарушенной на землях нынешней Белоруссии. В 1580 г. белорусский просветитель Василь Тяпинский издал Евангелие с параллельным текстом на церковнославянском и белорусском языках [Галенчанка, 1988. С. 545]. Национальный славянский язык впервые вторгается в сферу сакрального, однако языковая ситуация в церковнославянской адстратной зоне по-прежнему остается взаимозаменяемой: в богослужебную сферу старобелорусский язык не вторгается, издание Тяпинского остается книгой для частного чтения. Вместе с тем недооценивать значение этого перевода не стоит. Благодаря ему в старобелорусском языке формируются лексические и лексико-фразеологические средства, необходимые для передачи смыслов, ранее выражавшихся исключительно по-церковнославянски.

На территории России этот процесс начался значительно позже – после реформ

Петра I, когда религиозная литература стала издаваться на русском языке. Апогей этого процесса – издание в 1876 г. Библии на русском языке. Впрочем, синодальный перевод так и не приобрел статуса литургически значимого текста, но, как и перевод Василя Тяпинского в средневековой Белоруссии, остался книгой для домашнего чтения.

Взаимозаменяемые отношения между церковнославянским и местным национальным языком складываются в трех странах славянского мира – Сербии, Болгарии и Македонии уже в XX столетии. В Болгарии и Македонии национальные языки вообще становятся основными языками богослужения. Церковнославянская литургия служится крайне редко, как правило, по особо торжественным случаям. В сербской церкви священник сам выбирает, на каком языке ему вести службу, при том, что церковнославянский все еще остается основным литургическим языком в Сербии [Кончаревић, 1996. С. 63].

В Белоруссии и на Украине белорусский и украинский языки активно используются в литургии самопровозглашенными, и в силу этого неканоническими автокефальными церквями, однако можно ли рассматривать эти церкви как часть православного мира – этот вопрос для нас остается открытым.

Список литературы

Виноградов В. А. Адстрат // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 19.

Галенчанка Г. Я. Цяпінскі // Францычск Скарына і яго час. Энцыклапедычны даведнік. Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1988.

Кончаревић К. О богослужбеном језику Српске Цркве у прошлости и данас // Научни састанак слависта у Вукове Дане. Београд, 1996. Књ. 25/2. С. 57–66.

Панин Л. Г. Церковнославянский язык и языковая культура // Родной язык, родное слово. Новосибирск, 2004. С. 18–33.

Материал поступил в редколлегию 04.11.2012

A. Yu. Musorin

SLAVIC LANGUAGES OF THE ORTHODOX WORLD

The article is about Slavic languages of the orthodox world. The author describes these languages as specific confessional group of languages, builds the whole theory of confessional groups of languages.

Keywords: Slavic languages, Orthodox Christian world, conserving language, adstratal zone, interchangeable relations, non-interchangeable relations.